

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ***Владимир Михайлович МАТЮШОК**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономико-математического моделирования,
Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
vmatyushok@mail.ru

История статьи:

Получена 09.10.2017

Получена в доработанном
виде 24.10.2017

Одобрена 18.11.2017

Доступна онлайн 22.12.2017

УДК 338.2

JEL: E20, E21, E22

Аннотация

Предмет. Методологические аспекты формирования экономической стратегии в условиях «новой реальности», базирующиеся на концепции эндогенного экономического развития и системной парадигме как концепции, интегрирующей неоклассический, институциональный и эволюционный подходы.

Цели. Обоснование системы основных методологических подходов к формированию стратегии экономического развития России и достижения стратегических целей.

Методология. Использованы методы системного анализа, диалектический метод научного познания, исторического, логического и сравнительного анализа, экономико-статистические методы и методы экономико-математического моделирования.

Результаты. Предложен авторский подход к формированию экономической стратегии страны, базирующийся на концепции эндогенного экономического развития, – России. Дана авторская трактовка эндогенности экономического роста, под которой понимается использование имеющихся внутри страны конкурентных преимуществ и благоприятных экзогенных (внешних) факторов для выхода на траекторию самоподдерживающегося экономического роста, зависящего от производительности новых факторов производства, когда прирост ВВП в расчете на душу населения устойчиво будет положительной величиной. На базе системного подхода раскрыты основные методологические подходы к формированию стратегии экономического развития, выявлены особенности институциональной системы России, включающей как институты, создающие возможности для развития (ИВР), так и институты, создающие угрозы для развития (ИУР).

Выводы. Чтобы заметно сократить разрыв с развитыми странами по уровню жизни и по уровню потребления товаров и услуг, повысить качество жизни, необходимо достижение среднегодовых темпов прироста ВВП выше среднемировых. Такие темпы могут быть достигнуты при формировании и реализации экономической стратегии России на базе концепции эндогенного экономического развития и решении вопросов, касающихся взаимоотношений с системами более высокого уровня по отношению к экономике России – институциональной и мирохозяйственной.

Ключевые слова: стратегия, экономический рост, эндогенное развитие, системная парадигма, институциональная система

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Матюшок В.М. О методологических аспектах формирования экономической стратегии России в условиях западных санкций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2273 – 2290.

<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2273>

*«Мы за процветание России за счет ее
всестороннего внутреннего развития».*

Александр II

Введение

Для современного мира характерны высокая динамичность протекания мирохозяйственных процессов, изменчивость среды, усиление неустойчивости объектов и неопределенности при реализации проектов, взаимовлияния и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
грант № 16-02-00375.

взаимозависимости всех его составных частей, что порождает трудности в его познании и управлении его структурными элементами. Создается ощущение, что хаос бродит по планете, хаос глобализма. В этих условиях как никогда ранее национальные государства нуждаются в стратегиях социально-экономического развития, как основном рычаге управления. Речь не идет о «пагубной самонадеянности интеллектуалов», допускавших, что «умные люди могут спроектировать экономику или общество лучше, чем кажущиеся хаотичными взаимодействия миллионов людей» [1]. Речь идет, говоря словами К. Маркса и Ф. Энгельса, об истории, как о деятельности человека, *«преследующего свои цели», который «не имеет и не может иметь никакой иной цели, кроме себя самого»* [2], о способах, путях достижения желаемой цели, при котором имеющиеся ресурсы используются наиболее эффективным образом, а их объемы и качество возрастают. Но наши цели сформулированы туманно и расплывчато. «Российская Федерация, – гласит ст. 7 Конституции РФ, – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Об эффективности использования и возрастании ресурсов пока тоже говорить особо не приходится. Но «когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, – то, как справедливо указывал древнеримский философ Луций Сенека, – для него ни один ветер не будет попутным».

Но движение есть. В целях совершенствования стратегического планирования в России разработан и принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который, к сожалению, трактует понятие стратегии статично, как некий системный список

долгосрочных приоритетов, целей и задач. «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации»¹. Но стратегия – это не системный список долгосрочных приоритетов, целей и задач и даже не разработанный конкретный план действий, это системно выстроенная концепция его целей и средств их достижения, регулярно обновляемая в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды.

В связи с этим, прежде чем приступить к выяснению концептуальных основ формирования экономической стратегии России, несмотря на то что в Федеральном законе № 172-ФЗ прописаны принципы стратегического планирования, его участники и их полномочия, не лишним будет еще раз взглянуть на путь исследования, то есть на методологию как на систему конструктивных взглядов и основных подходов к формированию стратегии экономического развития России, а также систему путей, инструментов, приемов и способов достижения стратегических целей и решения стратегических задач.

Еще раз о необходимости новой стратегии экономического развития и эндогенном экономическом росте

Следует признать, что разработка экономической стратегии страны, несмотря на наличие федерального закона о стратегическом планировании, затруднена не только из-за динамичности и изменчивости внутренних и внешних условий, но и из-за отсутствия необходимых теоретических

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

наработок. Как справедливо отметил Г.Б. Клейнер, *«несмотря на полувекковое развитие стратегического планирования, теория стратегического планирования, как и теория стратегического управления в целом далеки от состояния завершенности»*².

Здесь уместно вспомнить слова Гегеля о том, что «наука не дает индивиду готовое знание, наука подставляет индивиду лестницу, по которой он должен сам добраться до истинного знания» и руководствоваться некой «управленческой философией» – совокупностью идей и методов построения экономической стратегии страны как сложной динамической системы с не менее сложной и динамично изменяющейся внешней средой.

Совокупность этих идей и методов можно почерпнуть из реалий деловой жизни современного мира, которые необходимо анализировать с учетом фундаментальных работ по философии, теории систем, теории хаоса, теории сложности, а также предложенной нами в начале двухтысячных годов концепции эндогенного экономического развития России, выясняя с помощью системной парадигмы («новой системности») и системного моделирования качественные и количественные взаимосвязи и закономерности в экономике.

Анализ реалий деловой жизни показывает, что целый ряд стран за последние 75 лет успешно реализовали сценарии догоняющего развития с темпами экономического роста в 5–10%. Это и послевоенные Япония, Франция, Германия, другие страны Западной Европы, так называемые новые индустриальные страны (НИС). Высокими темпами развиваются такие гиганты, как Китай и Индия, в то время как темпы роста экономики России крайне неустойчивы (*рис. 1*).

² Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. Препринт #WP/99/2010, М., 2010.

В 2015 г. по темпам роста ВВП Россия по данным МВФ и ЦРУ скатилась на 212-е место в мире. Если совокупный реальный рост ВВП с 1990 г. в Китае увеличился более чем в 4,5 раза; Индии, Южной Корее, Ирландии, Сингапуре – почти в 2,5 раза; Австралии, Гонконге, Израиле, Новой Зеландии, Польше – почти в 2 раза, то Россия по уровню ВВП достигла уровня 1990 г. только в 2007 г., но потом мировой кризис 2008–2009 и 2014–2016 гг. вызвали падение цен на энергоносители, девальвацию рубля, что привело к резкому падению ВВП.

Правительство РФ планирует выход на темпы роста в 1,8–2% лишь к 2020 г. и далее – на среднемировые; это означает, что по уровню ВВП на душу населения по ППС догнать, например, Португалию, если даже у нее темпы будут в два раза ниже, мы сможем лишь к 2025 г., а Францию – к 2045 г.³.

Более 15 лет тому назад нами доказывалась необходимость и возможность более высоких темпов экономического развития, так как низкие темпы экономического роста ведут к отставанию от развитых стран по уровню жизни и дальнейшему сокращению доли России в мировой экономике, тем более что многие страны демонстрируют темпы прироста в 5–7% и более [3].

Необходимость в новой экономической стратегии, новой модели экономического роста, которые позволят по качеству жизни если не сравняться с развитыми странами мира, то существенно приблизиться к ним, с введением против нашей страны экономических санкций встала как никогда остро. Как и 15 лет назад, так и сейчас мы утверждаем, что для подобного экономического роста России нужен длительный период *эндогенного* (внутреннего и самоподдерживающего) развития⁴.

³ Рассчитано по World Development Indicators 2016.

Концепция эндогенного экономического роста применительно к России трактуется нами двояко. *Во-первых*, это опора на внутренние факторы роста – колоссальные природные ресурсы и человеческий капитал, богатый научно-технический потенциал, внутренние инвестиционные источники, относительно дешевую квалифицированную рабочую силу, дешевую электроэнергию, возможности для производства экологически чистых продуктов питания, и пр., а также на экзогенные факторы (доходы от экспорта сырья, материалов, услуг, импорт знаний и технологий, растущий экспорт готовой, в том числе высокотехнологичной продукции), их наращивание и развитие с формированием такой институциональной системы, в которой устранялись бы препятствия и создавались возможности для быстрого экономического роста⁵. Независимый геополитический курс должен быть подкреплён экономически. Взятый Правительством РФ курс на импортозамещение подтвердил правильность наших предложений.

Во-вторых, это генерация и поддержание в рамках формирующейся институциональной системы курса на создание экономики знаний, нового качества роста, при котором устойчивый положительный прирост продукции в расчете на душу населения будет достигаться не столько за счет экзогенных или демографических факторов, сколько за счет наращивания объемов и производительности физического и человеческого капиталов, широкого внедрения и повышения эффективности инноваций. Для реализации

эндогенного экономического развития требуется системный подход в координации деятельности государства в основных подсистемах общества – экономике, политике, идеологии, социальной сфере.

О системном подходе в стратегическом планировании

Истинное знание, по Гегелю, существует только в форме научной системы. Принцип системности – важнейший принцип в философии Гегеля наряду с принципом диалектики. Теория познания должна быть диалектикой – теорией развивающегося объекта познания, передающей развитие, становление объекта. *«Следует указать, что истина не есть отчеканенная монета, которая может быть дана в готовом виде и в таком же виде спрятана в карман»* [4].

Наиболее авторитетные отечественные и западные специалисты и ученые утверждают, что именно системный подход является научным фундаментом и в тоже время важнейшим методологическим инструментом при разработке стратегий экономического развития. Эта точка зрения нашла свое отражение в работах Р. Акоффа «О целеустремленных системах»... Его ученик Дж. Гараедаги, подчеркивая значение системного подхода, указывал, что *«мир представляется нам безумно сложным и хаотичным только потому, что для его объяснения мы используем неадекватные концепции... Стоит нам понять какое-либо явление, и оно уже не кажется нам ни хаотичным, ни невероятно сложным. Но чтобы понять, нам нужен новый системный язык, системное мышление, системный подход в управлении»* [5].

Системная парадигма в экономике, которая выступает как альтернатива неоклассическому подходу, делящему экономику на макро- и микроэкономику, и в тоже время как

⁴ Концепция эндогенного экономического развития России выдвинута нами в монографии [3].

⁵ Основатель социологии и социальной динамики О. Конт считал, что любые изменения опираются на внутренние структуры и представляют собой их «развертывание по закону прогресса», суть которого состоит в том, что каждый подъем духа вызывает в силу всеобщей гармонии соответствующий резонанс во всех без исключения общественных областях – искусстве, политике, промышленности.

концепция, объединяющая неоклассический, эволюционный и институциональный подходы, предложена рядом исследователей как реакция на кризис в экономической теории (Корнаи, 1999, 2002; Полтерович, 1998; Лоусон, 2006; Либман, 2007 и др.). Сущность системной парадигмы в понимании Г.Б. Клейнера кроется в основном отличии «новой системности» от классического системного подхода, развитого в трудах классиков, и «состоит в переходе от эндогенной к экзогенной трактовке системы», а функционирование экономики «рассматривается через призму процессов создания, взаимодействия, рекомбинации, эволюции и трансформации экономических систем»⁶. При этом макросистема как объект стратегического планирования воспринимается комплексно, то есть совместно с ее внешней средой.

Системный подход предполагает, что проект стратегии должны разрабатывать специалисты, руководствуясь системой основных методологических подходов к ее формированию, но обязательно под руководством лидера страны, который должен транслировать через СМИ в общество (внутреннюю систему) и за пределы страны (внешнюю систему) не столько свои властные полномочия, сколько силу веры в стратегические цели и возможности их реализации, силу авторитета, знаний, компетентности, преданности делу и личной порядочности, генерируя в обществе подъем духа и желание прогресса. В тоже время, как ни странно это прозвучит, в разработке и обсуждении стратегии должен участвовать весь народ. При этом необходимо создавать такие благоприятные условия, чтобы каждый человек сам стремился проявлять инициативу в служении делу на своем месте, обладая

необходимой самостоятельностью и условиями для творчества и новаторства, а любой труд, включая предпринимательский, становился этически безупречным источником доходов.

Стратегия должна быть привлекательной, интегрирующей, консолидирующей, мобилизующей и стимулирующей деятельность в регионах и трудовых коллективах. Главная роль в достижении таких качеств стратегии принадлежит ее цели, которая является первичным интегрирующим фактором и способствует либо достижению целостности системы и ее устойчивости, либо ее разрушению, как произошло в конце 1980-х – начале 1990-х гг. с СССР, когда заявленная цель построения коммунистического общества научно не была, да и не могла быть в силу доминирования доктрины марксизма-ленинизма научно обоснованной, и не была достигнута. Это вызвало глубокие разочарования в обществе, так как результаты не соответствовали ожиданиям. Главная цель сложных систем, гласит важнейший постулат теории систем, – самосохранение и развитие, то есть в повышение их эффективности. Однако на практике познание цели как сочетания множества самых разных, порой противоречивых интересов достаточно сложная, но необходимая задача. Осознание главной цели экономической системы позволяет ей устойчиво развиваться в направлении целостности, консолидируя ее различные элементы.

Формулирование целей стратегии должно увязываться с имеющимися и прогнозируемыми средствами и условиями их достижения. К таким средствам относятся природные ресурсы, материально-технические, научно-технические, финансовые, информационные, организационные, трудовые и прочие ресурсы. При этом трудовые ресурсы, человеческий капитал, человек –

⁶ Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. Препринт #WP/99/2010, М., 2010.

понимаются не только как средство, но и как цель развития системы. Производительность человеческого капитала постоянно растет за счет повышения качества жизни, создания условий всестороннего развития человека, развития образования и науки, генерации новых знаний, креативности и инноваций, обеспечения прав человека на труд, включая предпринимательский, образование, свободу творчества, защиту жизни и собственности, в результате чего обеспечивается самоподдерживающийся рост. Для повышения качества жизни прежде всего необходим экономический рост, который по словам творца послевоенного немецкого «экономического чуда» Л. Эрхарда позволяет построить общество «благосостояния для всех», достичь его консолидации, так как *«куда легче дать каждому по более крупному куску от большого, все увеличивающегося в своих размерах пирога, чем получить выгоду от споров о распределении маленького пирога, ибо тогда каждая выгода должна быть компенсирована какой-либо другой невыгодой»*⁷.

Конечно, такие сложные задачи относятся к динамическим и решаются через значительное число итераций. При этом на каждой итерации необходимо соблюдать принцип оптимальности, сформулированный Р. Беллманом. Данный принцип утверждает, что вне зависимости от того, в каком исходном состоянии находится система и первоначальное решение, важно, чтобы последующие решения были оптимальными относительно состояния, получающегося в результате первого решения. Иными словами, на каждой итерации необходимо поступать правильно, то есть наилучшим образом распоряжаться тем, чем мы сейчас располагаем, тогда и на следующих итерациях

будет возможность больше иметь и наилучшим образом этим распоряжаться. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга и коррекции экономического развития, непрерывности в стратегическом управлении развитием.

Особое внимание в стратегии должно быть уделено модернизации и инновационному развитию экономических систем. *Модернизация* – это приведение системы в соответствие с современными представлениями о ней. Различают технологическую модернизацию и институциональную. *Инновации* – это способ адаптации системы к изменившимся условиям, способ повышения конкурентоспособности системы, то есть ее выживаемости и повышения эффективности, это то, что обеспечивает ее развитие⁸. Так, капитализм, как указывал Й. Шумпетер, по самой своей сути *«никогда не бывает и не может быть стационарным состоянием... Основным импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу»*, состоит в необходимости под угрозой банкротства производить новые товары, новые технологии, осваивать новые рынки, создавать новые формы экономической организации производства, так называемые «новые комбинации», процесс внедрения которых Й. Шумпетер назвал «созидательным разрушением» [6]. В результате запускается *инновационный процесс*, который представляет собой непрерывное создание и распространение нововведений (инноваций). Основным «движителем» инновационных процессов в условиях рынка является получение конкурентного преимущества.

⁸ Если конкретнее, то *инновация* (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции либо технологии, практически применимых и способных удовлетворить определенные потребности (Руководство Фраскати).

⁷ Эрхард Л. Благосостояние для всех. URL: https://royallib.com/book/erhard_lyudvig/blagosostoyanie_dlya_vseh.html

Другой существенной движущей силой инновационных процессов является государственное регулирование и финансирование.

Необходимо постоянно проводить мониторинг соответствия технологического уровня производства новейшим научно-техническим достижениям, цикличностью промышленного производства. Особенно это актуально, как указывал Н.Д. Кондратьев, автор теории длинных волн, накануне повышательной волны большого цикла, когда на основе крупных изобретений и научных открытий происходят радикальные изменения в технике и технологиях производства [7]. *«В периоды коренных структурных преобразований, – указывал П. Друкер, – выживают только лидеры перемен, то есть те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности»* [8].

При разработке стратегии важно рассмотреть экономическую систему в динамике, в развитии. *«Сложные общественные системы сохраняют себя за счет «опережающего отображения действительности»⁹, то есть адаптируются на меняющееся внешнее окружение, прогнозируя внешние воздействия и направляя их, используя методы управления и оптимизации, для достижения цели. Исследуя направления развития экономической системы, возможные качественно новые состояния, важно предвидеть развитие системы, то есть спрогнозировать ее состояния в будущем, включая возможные проблемы, возможности и угрозы, используя концепцию системного моделирования, которая признает, что «целеустремленная социальная система способна создавать свое будущее путем самореконструкции».*

⁹ Петрова Ю.А., Красова О.С. Питер Друкер.
URL:http://e-reading.by/bookreader.php/89728/Petrova_-_Piter_Druker.html

Исходя из концепции системного моделирования при разработке экономической стратегии России, следует учитывать параметры, которые можно разделить на две группы. К первой группе относятся параметры, которыми в той или иной степени можно управлять. К ним относятся внутренние факторы (параметры), которые экономическими системами России должны использоваться с максимальной эффективностью за счет модернизации и инноваций. Здесь альтернатив нет. Либо модернизация и инновационное развитие, либо распад страны и ее полное подчинение Западу.

Ко второй группе относятся параметры, прямое управление которыми невозможно, но их можно предвидеть, и на них можно оказывать влияние. Это внешние факторы (условия), без прогнозирования которых невозможна адекватная экономическая стратегия страны, и на которые нужно усилить влияние через наши СМИ, политико-дипломатическую сферу, научные и общественные организации. *«Миром управляют не те, кто прав, а те, кто умеет убедить остальных в своей правоте»*, – не без оснований утверждает специалист в области системного моделирования Дж. Гараедаги [5].

Эти внешние (экзогенные) факторы необходимо эффективно использовать для формирования устойчивых внутренних (эндогенных) факторов развития. Россия ни в коем случае не собирается самоизолироваться. Для нее важны тенденции развития мировой экономики, международное разделение труда, достижения мировой науки. Она – составной элемент мировой экономической системы, а из теории систем известно, что свойства и качества элемента в системе, значительно выше, чем вне системы [9].

Но для этого нужна соответствующая стратегия экономического развития и

перманентное качественное стратегическое управление. Необходимо постараться не делать ошибок, тогда достигнутые результаты реализации предыдущих решений будут служить основой для последующего роста. Для этого в соответствии с законом кибернетики, сформулированным У. Россом Эшби, *«разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемой системы»* [10], которое может быть обеспечено только в процессе формирования соответствующей институциональной системы.

В современном мире экономика любой страны – это открытая система, которая взаимосвязана с другими системами и обменивается с ними товарами и услугами, знаниями и информацией, идеями и людьми. При разработке стратегии нужно руководствоваться важнейшим положением теории систем, сформулированным Берталанфи, – *«цель существования любой системы получает свое окончательное выражение только с позиции системы более высокого уровня»* [11]. Главными системами более высокого уровня по отношению к экономике России выступают ее институциональная и мирохозяйственная системы. Вот здесь и возникают сложнейшие вопросы – как формировать эффективную институциональную систему и как нацеливать функционирование экономической системы страны в рамках сложившейся мирохозяйственной системы, то есть либо в интересах США, которые доминируют в ней, либо попытаться ее трансформировать в целях установления более справедливого мирохозяйственного порядка. Эти проблемные вопросы, касающиеся взаимоотношений с «системами более высокого уровня», нельзя игнорировать, так как стратегия будет неполноценной, а разработчики стратегии в процессе стратегического планирования все время будут на них наткаться.

Формирование институциональной системы

В концепции эндогенного экономического развития России важнейшее место отводится формированию эффективной *институциональной системы*. Под институциональной системой нами понимается относительно устойчивое в пространстве и во времени множество генетически взаимосвязанных институтов. Институты в нашем понимании – это относительно устойчивые в пространстве и во времени нормы общественной жизни, возникшие как в процессе естественного исторического развития, так и в результате сознательного и целенаправленного их конструирования (выращивания), а также организации и механизмы, обеспечивающие их выполнение. Институты в процессе естественного исторического развития проявляются в виде неформальных норм поведения, традиций, обычаев, табу, устойчивых систем ценностей и др., а позже – и в виде формальных норм права. Таким образом, формируется характерная для данного общества целостная система институтов, которая определяет особенности, направление и вектор его (общества) развития, в долгосрочном периоде от основных институтов зависит распределение ресурсов и координация хозяйственной деятельности, в результате чего в обществе снижается уровень неопределенности [12]. В тоже время в понятии института отражается сочетание проявления свободы воли в зависимости от ситуации и одновременно некой определяемой нормами предопределенности выбора [13].

Для каждого конкретного общества характерна своя институциональная система (в терминологии К. Поланьи, Д. Норта, О.Э. Бессоновой, С.Г. Кирдиной и др. – своя институциональная матрица), которая формируется в зависимости от естественных

исторических условий и определяет возможные траектории его дальнейшего развития. Так, С.Г. Кирдина обращает внимание на лингвистический характер происхождения слова «матрица» (от латинского *matrix* или *matricis*), что в переводе дословно значит «матка» и означает *«общую основу, схему, некую исходную, первичную модель, форму, порождающую последующие воспроизведения чего-либо»* [14]. В связи с этим под институциональной матрицей она понимает *«исходную модель базовых общественных институтов, которая складывается на заре возникновения первых государств – устойчивых человеческих сообществ, способных воспроизводить свою историю. Все последующие институциональные структуры развивают, обогащают эту первичную модель, «наслаиваясь» на нее, но не меняя сущности»* [14].

Исходя из системной парадигмы нами постулируется взгляд на институциональную матрицу как на важнейшую часть институциональной системы (ИС) общества, которая представляет собой своеобразный каркас, «стягивающий» главные подсистемы общества: экономику, политику, идеологию, социальную сферу¹⁰ в целостное образование (рис. 2).

Введение в анализ четвертой подсистемы общества, «социальной сферы», включающей здравоохранение, образование, науку, физкультуру и спорт, социальное обеспечение, безопасность и др., обусловлено возрастающим влиянием этой сферы на воспроизводство и развитие человека, на качество его жизни и развитие человеческого капитала. Если подсистема «экономика»

¹⁰ В трудах С.Г. Кирдиной постулируется системный взгляд на общество со стороны трех важнейших его «проекций» – экономической, политической и идеологической. См.: Кирдина С.Г. Об институциональных матрицах: тезисы теории. URL: <http://kirdina.ru>

обеспечивает материальные условия для жизни человека, то его здоровье, продолжительность жизни, уровень образования и прочие нематериальные условия качества жизни обеспечиваются в подсистеме «социальная сфера». Человек, как существо биосоциальное, не является первичным и относительно самостоятельным компонентом бытия подобно «природе» и «обществу» (О.В. Иншаков, 2002), а производным от них и взаимодействующим с ними. Именно в семье и обществе формируются этические нормы, базисные ценности и установки человека, следование которым повышает доверие при совершении сделок и ведет к снижению, возникающих в процессе обмена транзакционных издержек. Следовательно, данные нормы можно отнести и к экономическим институтам, поскольку критерием отнесения к ним относятся нормы, связанные с процессами производства, распределения, обмена и потребления.

Изменения в системе институтов не происходят вдруг, не выдумываются кем-то, а формируются (выращиваются) в результате изменения множества факторов и становятся институтами «де-факто» лишь после того, как продемонстрируют свою сравнительную эффективность по сравнению *«с альтернативными способами координации экономической деятельности, будут приняты большей частью общества и начнут «корениться во всенародном чувстве»*¹¹.

¹¹ Показательно, что капитализму для своей победы пришлось изменить идеологию, превратив корысть из греха в добродетель, а торговца из неугодного Богу – в особенно угодного, а надлежащее исполнение своей профессии как наивысшее проявление любви к ближнему. Состояние духа участников производственного процесса коренным образом влияет на конечные результаты производственной деятельности. *«Не существует абстракции материальной жизни и абстракции жизни духовной, – утверждал Н. Бердяев. – Труд имеет духовную основу. И производительность так называемого материального труда зависит от духовного состояния человека»* [15].

Следовательно, система ценностей и установок влияет на наше будущее. Семья, сфера образования, СМИ должны прививать подрастающему поколению и культивировать в обществе такие ценности, как добро и любовь, свободу «как осознанную необходимость», трудолюбие, собственность, патриотизм, миролюбие. Доминирование этих ценностей в обществе наряду с чувством государственности, стремлением к процветанию семьи и общества, интеллектуальному развитию, к созданию новой экономики – экономики знаний, высокие этические нормы – залог нашего успешного будущего.

К сожалению, в России эти нормы с началом реформ 1990-х гг. правящей элитой игнорировались, более того, через СМИ, агентов влияния, систему образования они целенаправленно разрушаются. Базировавшиеся на нормах такой морали правовые и судебные институты деградировали и коррумпировались, идеологические установки, нацеленные на эффективное экономическое развитие и повышение качества жизни, отсутствовали. В работах экономистов, касающихся российской экономики, стали упоминаться «неэффективные» (то есть нежелательные) институты, «институциональные ловушки» и другие подобные определения. К тому же есть основания утверждать, что каждый «полезный» институт едва ли не автоматически порождает и «антиинститут» (Полтерович, 2001), следовать нормам которого противникам «полезного» института выгоднее [12, 14]. В обществе наблюдается низкий уровень гражданской культуры, доминируют такие черты, как патернализм, пассивность, неуважение к закону, низкий уровень обобщенного доверия, короткий горизонт принятия решений, боязнь риска и неопределенности, неумение сотрудничать [15], которые несовместимы с институтами

конкурентного рынка. Более того, не преодоленное до конца воздействие процессов «управляемого хаоса» [16] нарушает устойчивость института национального государства, ослабляя и трансформируя его как организацию «со сравнительными преимуществами реализации насилия» (Д. Норт) [12] в состояние, зависимое от элитарной части общества, часто ориентирующейся на внешние силы. В результате государство во все большей степени функционирует в интересах элитарных групп, которые, в свою очередь, делятся на национальные и компрадорские, предоставляя им исключительные привилегии.

Подобная квазирыночная экономика, отчасти компрадорская, отчасти экономика «властных группировок»¹², ориентирована на интересы элитарных групп и на предоставление национального рынка иностранному капиталу, в интересах которого в значительной степени она и функционирует. Таким образом, появляется неустойчивая конструкция (рис. 3), в которой можно выделить институты, создающие *возможности* для развития (ИВР) и институты, создающие *угрозы* для развития (ИУР).

До сих пор либерально настроенная часть элитарных групп общества искусно продвигает идеологию уменьшения, а то и полного отрицания конструирующей роли государства в экономическом развитии. Но, как справедливо утверждает Ф. Хайек, «невозможно придумать рациональную модель общественного устройства, где государство просто бездействовало бы». В России в 1990-е гг. оно в действительности и не бездействовало, а под разговоры о рыночных реформах активно маскировала

¹² Матюшок В.М. Модернизация и инновационное развитие экономических систем в свете теории «управляемого хаоса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. 2015. № 1. С. 7–18.

переход общенародной собственности в руки узкого круга лиц, да и сейчас его действия не очень прозрачны. На самом деле, суть не в отрицании или признании конструирующей роли государства в экономическом развитии, а в использовании его силы не в интересах компрадорских или национально ориентированных элитарных групп, а в интересах всего общества. В этом смысле для последующего анализа весьма полезна концепция С.Г. Кирдиной о двух видах институциональных матриц – *X*-матрицы и *Y*-матрицы. Для *X*-матрицы (преимущественно «восточной»¹³) характерны институты редистрибутивной экономики (термин К. Поланьи, 1953), то есть обязательное централизованное регулирование движения ценностей и услуг, включая предоставление прав по их производству и использованию; институты политического устройства носят унитарный или унитарно-централизованный характер; доминирование коллективных, надличностных ценностей, приоритет *МЫ* над *Я*, то есть коммунитарная идеология. Предполагается, что *X*-матрица доминирует в России, большинстве стран Азии и Латинской Америки. (У Маркса это – азиатский способ производства).

Для *Y*-матрицы (преимущественно «западной») характерны институты рыночной экономики; институты политического устройства носят федеративный характер; доминирование индивидуальных, личностных ценностей, приоритет *Я* над *МЫ*. Считается, что *Y*-матрица доминирует в общественном устройстве большинства стран Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии [14].

Принято считать, что институты *Y*-матрицы более эффективны. Однако если применить *X*-фактор для анализа военного дела,

¹³ С.Г. Кирдина в третьем издании своей монографии [14] отказалась от условных названий матриц «восточными» и «западными».

отмеченного еще Л.Н. Толстым в IV томе «Войны и мира», и для экономики (отмечено Лейбенштайном), то это не так очевидно¹⁴. Введенная Лейбенштайном *X*-эффективность показывает, «что в условиях отсутствия давления конкуренции (как это имеет место в редистрибутивных *X*-экономиках) эффективное функционирование хозяйственной системы достижимо при условии ограничения издержек как в ее составных элементах, так и во всей системе в целом»¹⁵ [14]. Это значит, что суждения о неэффективности государства в экономике преждевременны. Более того, укрепление роли государства – это общемировая тенденция, проверенная практикой хозяйственной жизни как в послевоенной Европе и Японии, так и в условиях глобализации в Южной Корее, Сингапуре, Малайзии, Китае, Индии и других странах, осуществляющих модернизацию своих экономик и реализующих сценарии догоняющего развития. Во всех этих странах применяется индикативное планирование, развиваются национальные инновационные системы, нацеленные «не столько на создание инноваций, сколько на заимствование более

¹⁴ Вольчик В.В. Лекции по институциональной экономике. Ростов н/Д, 2000.
URL: <http://mexalib.com/view/8868>

¹⁵ *X*-эффективность означает, что экономическая структура, действующая в слабоконкурентной среде (в работах Лейбенштайна речь идет о частных фирмах монопольного типа или государственных предприятиях), минимизирует свои издержки не под давлением конкуренции, а за счет использования нерыночных, как правило, внутренних ресурсов (Leibenstein, 1966, 1978, 1995). К ним он относит экономию от масштаба, использование внутрипроизводственных инноваций, действие внешней и внутренней мотивации и др. Основываясь на отчетах Международной организации труда по деятельности предприятий в разных странах, Лейбенштайн доказывал: *X*-эффективность обеспечивает от 9 до 83% экономии труда и капитала на единицу продукции за счет повышения мероприятий по производительности труда, реорганизации и перепланировки предприятия, подачи материалов, контроля за потерями, изменения системы оплаты труда и т.п.; в целом *X*-эффективность обеспечивает снижение затрат более чем на 25% (Leibenstein, 1995).

передовых технологий и методов хозяйствования, а также системы финансирования широкомасштабных проектов» [16]. Например, во Франции Генеральный комиссариат планирования разрабатывает стратегию экономического и социального развития страны, в которой определяет основные направления и цели развития экономики страны на долгосрочный период. Реализуемость стратегических целей подкрепляется через соответствующую бюджетную политику, политику прямого управления предприятиями госсектора, дипломатическую поддержку внешнеэкономической деятельности. Бесценный вклад в стратегическое управление вносит Китай, который, реализуя стратегию экономического развития, ориентируется на «три стратегических рубежа», «четыре модернизации» (технологии, знания, методы управления, открытость), тактику «нащупывания камней», рост благосостояния граждан.

Важнейшую роль в реализации успешных сценариев догоняющего развития играли финансовые системы. Как правило, они *«опирались преимущественно на банковскую систему, а не на финансовые рынки, банки имели более тесные связи с кредитуемыми фирмами, нежели это принято в развитых странах, политика центральных банков синхронизировалась с макроэкономической и промышленной политикой правительств и, как правило, была направлена на поддержание заниженного реального курса отечественной валюты»* [16].

Применение только рыночных механизмов в 1990-е гг. в России оказалось несостоятельным. Очевидно, в процессе формирования институциональной системы целесообразно различать *институты конкурентного рынка (ИКР)* – защита прав собственности, антимонопольное регулирование, низкие барьеры входа на

рынок, низкий уровень коррупции и др., для функционирования которых необходим высокий уровень гражданской культуры [16]; и *институты централизованного развития (ИЦР)* – разработка стратегии экономического и социального развития, индикативное планирование, наличие государственно-корпоративного сектора, льготное и надежное кредитование, среднесрочное бюджетное планирование для реализации стратегических целей. Речь не идет о тотальном планировании, о целостном проекте экономики или общества, как о «пагубной самонадеянности» интеллектуалов, которые не могут понять, *«как многого они не знают и каким образом рынок использует все локализованное знание, которым обладает каждый из нас»* [1].

Академиком В.М. Полтеровичем наряду с ИКР выделяются и *институты догоняющего развития (ИДР)*, которые, по его мнению, являются промежуточными и предназначены для обеспечения быстрого экономического роста в условиях многочисленных ограничений, характерных для стран с развивающимися рынками. Модифицируясь, *«ИДР используются как кирпичики для построения институциональной траектории, обеспечивающей переход к развитой экономике с высококачественными институтами первого типа»* [16]. ИДР особенно необходимы при реализации «прорывных» проектов, которые *«требуют координации многих игроков, предполагающей высокий уровень взаимного доверия, достаточно длинный горизонт принятия решений, надежную систему кредитования»* [16]. Очевидно, утверждение о наличии в институциональной системе России ИДР имеет право на жизнь, но нельзя умалять роли ИЦР.

Нам представляется, что для ИС России характерна сложная взаимосвязь институтов,

относящихся как к *X*-матрице, так и *Y*-матрице, ибо Россия есть и «восток», и «запад». Эта взаимосвязь институтов словно слоями пронизывает все главные подсистемы общества: экономику, политику, идеологию, воспроизводство и развитие человека, образуя при сильных институтах устойчивое целостное образование, и неустойчивое – при слабых (табл. 1).

Сильные ИЦР и ИКР создают *возможности* для развития, слабые ИКР и их форсированное формирование ослабляют ИЦР и создают *угрозы* для развития. Как показывает накопленный российский опыт, оптимально использовать сильные ИЦР, вместе с ИДР, поэтапно, с проверкой на эффективность всей системы, формируя ИКР. При этом государство должно быть, как инициатором совершенствования институциональной системы, так и важнейшим ее конструирующим элементом, в полной мере

осознавая тенденции развития мирохозяйственной системы и создаваемые ими возможности и угрозы. Но об этом в следующей статье.

Заключение

Россия остро нуждается в более высоких темпах экономического роста, для достижения которых необходимы новая экономическая модель и новая экономическая стратегия. В качестве теоретической основы такой стратегии нами предлагается концепция эндогенного экономического развития, при реализации которой требуется системный подход в координации деятельности государства в основных подсистемах общества – экономике, политике, идеологии, социальной сфере. Другими словами, поддержка и формирование институтов, создающих возможности для развития, и мониторинг и борьба с институтами, создающими угрозы для развития.

Таблица 1

Взаимодействие институтов в институциональной системе

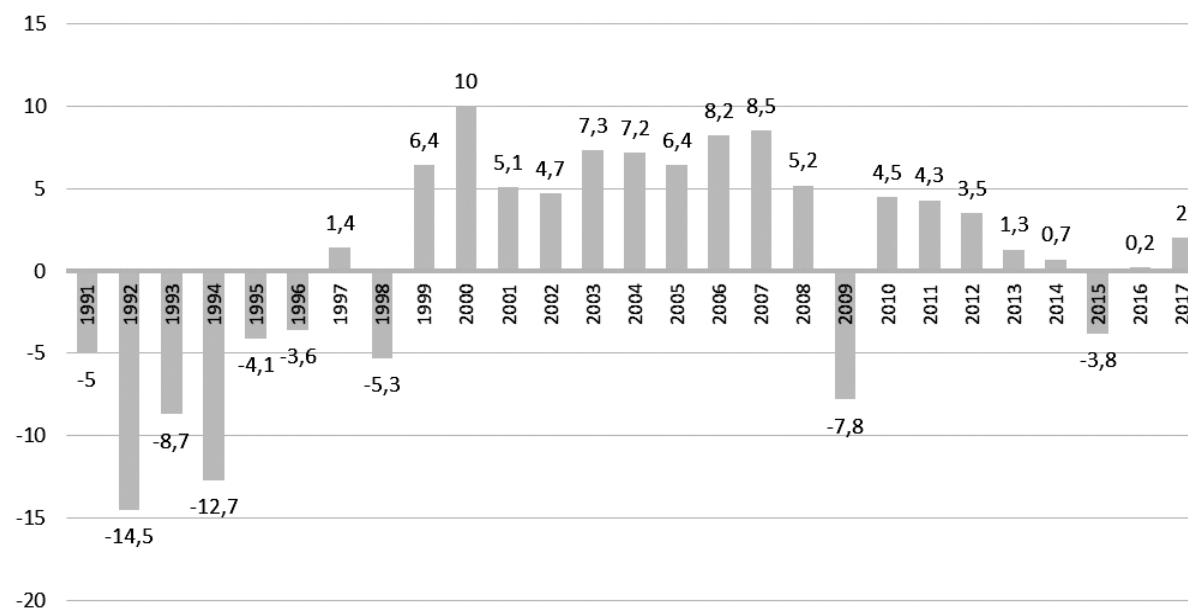
Table 1

The interaction of institutions within the institutional system

Фактор	Возможности	Угрозы
<i>X</i> -матрица	ИЦР (сильные): – формальные; – неформальные	ИКР (слабые): – формальные; – неформальные
<i>Y</i> -матрица	ИКР + ИДР (сильные): – формальные; – неформальные	ИЦР (слабые): – формальные; – неформальные

Источник: составлено автором

Source: Authoring

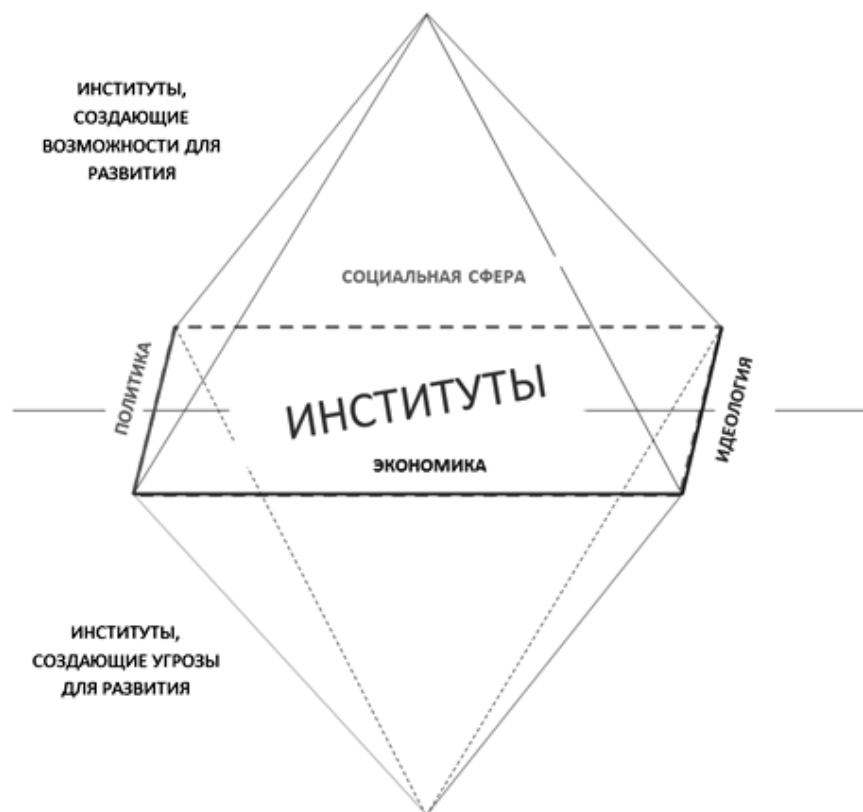
Рисунок 1**Темпы экономического роста России (2017 г.), %****Figure 1****Rates of Russia's economic growth, 2017, percentage points***Источник:* составлено по данным Мирового банка и Роскомстата*Source:* Authoring based World Bank and Rosstat data**Рисунок 2****Схематическое представление институциональной системы****Figure 2****Schematic representation of the institutional system***Источник:* составлено автором*Source:* Authoring

Рисунок 3

Схематическое представление институциональной системы с ИВР и ИУР

Figure 3

Schematic representation of the institutional system with institutions promoting development and institutions threatening to development

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. 304 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании. Собр. соч., изд. 2, Т. 2. М.: Политиздат, 1955. 879 с.
3. Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации: монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. 368 с.
4. Гегель Г. Сочинения. Т. 4. Л.: Соцэкгиз, 1959. С. 20.
5. Гараедаги Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Минск: Гревцов Букс, 2011. 480 с.
6. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
7. Кондратьев Н.Д. Вопросы конъюнктуры. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. 203 с.
8. Друкер П., Макьярелло Дж.А. Менеджмент. М.: Вильямс, 2010. 704 с.

9. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем. М.: Наука, 1980. 195 с.
10. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Либроком, 2009. 422 с.
11. Von Bertalanffy L. General System Theory. New York: George Braziller, 1968. 289 p.
12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 185 с.
13. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
14. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб: Нестор-История, 2014. 468 с.
15. Бердяев Н. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 652–653.
16. Полтерович В.М. К проекту новой модели экономического развития России. В кн.: Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Изд-во Государственной Думы РФ, 2016. 320 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ON METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMULATING THE ECONOMIC STRATEGY OF RUSSIA UNDER THE WESTERN SANCTIONS**Vladimir M. MATYUSHOK**Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
vmatyushok@mail.ru**Article history:**

Received 9 October 2017

Received in revised form

24 October 2017

Accepted 18 November 2017

Available online

22 December 2017

JEL classification: E20, E21,
E22**Keywords:** strategy, economic
growth, endogenous
development, systemic
paradigm, institutional system**Abstract****Importance** The research deals with methodological aspects of formulating the economic strategy in the new reality. The aspects are based on the concept of the endogenous economic development and systemic paradigm as the concept that integrates neoclassical, institutional and evolutionary views.**Objectives** The research substantiates the set of principal methodological approaches to formulating the economic development strategy of Russia and achieving strategic goals.**Methods** The research relies upon methods of systems analysis, dialectical method of scientific cognition, historical, logic and comparative analysis, mathematical methods in statistics and mathematical modeling in economics.**Results** I propose my own approach to formulating the national economic strategy based on the concept of endogenous economic development. I interpret the endogenous nature of economic growth. Based on the systems approach, I reveal principal methodological approaches to formulating the economic development strategy, identify distinctions of Russia's institutional system that concurrently includes institutions promoting the development and threatening it.**Conclusions and Relevance** To bridge the gap between the country and developed countries in terms of the standards of living and consumption of goods and services, average annual growth in GDP shall outperform the global average. Such growth rates are attainable if the economic strategy of Russia is formulated and implemented through the concept of endogenous economic development. It also requires to align the interaction with institutional and global economic systems.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Matyushok V.M. On Methodological Aspects of Formulating the Economic Strategy of Russia under the Western sanctions. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 12, pp. 2273–2290.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2273>**Acknowledgments**

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 16-02-00375.

References

1. Hayek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma* [The Fatal Conceit. The Errors of Socialism]. Moscow, Novosti Publ., 1992, 304 p.
2. Marx K., Engles F. *Svyatoe semeistvo, ili Kritika kriticheskoi kritiki. Protiv Bruno Bauera i kompanii. Sobr. soch., izd. 2, T. 2* [Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer & Consorten. Buch 2]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, 879 p.
3. Matyushok V.M. *Problemy strategii ekonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Issues of the economic development strategy of Russia during the globalization: a monograph]. Moscow, People's Friendship University Publ., 2002, 368 p.
4. Hegel G.W.F. *Sochineniya. T. 4* [Works. Vol. 4]. Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1959, p. 20.

5. Gharajedaghi J. *Sistemnoe myshlenie. Kak upravlyat' khaosom i slozhnymi protsessami* [Systems Thinking: Managing Chaos and Complexity: A Platform for Designing Business Architecture]. Minsk, Grevtsov Buks Publ., 2011, 480 p.
6. Schumpeter J. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1995, 540 p.
7. Kondratiev N.D. *Voprosy kon'yunktury* [Questions concerning the conjuncture]. Moscow, Narkomat finansov SSSR Publ., 1925, 203 p.
8. Drucker P.F., Maciariello J.A. *Menedzhment* [Management. Russian edition]. Moscow, Vil'yams Publ., 2010, 704 p.
9. Anokhin P.K. *Uzlovye voprosy teorii funktsional'nykh sistem* [Crucial issues of the theory of functional systems]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 195 p.
10. Ashby W.R. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Moscow, Librokom Publ., 2009, 422 p.
11. Von Bertalanffy L. *General System Theory: Foundations, Development, Applications*. New York, George Braziller, 1968, 289 p.
12. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 185 p.
13. Kleiner G.B. *Evolutsiya institutsional'nykh sistem* [The evolution of institutional systems]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 240 p.
14. Kirdina S.G. *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v Kh-Y-teoriyu* [Institutional matrices and development in Russia: An introduction to the X&Y theory]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, 468 p.
15. Berdyaev N. *Sud'ba Rossii: Sochineniya* [The Fate of Russia. Works]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001, pp. 652–653.
16. Polterovich V.M. *K proektu novoi modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii. V kn.: Novaya model' ekonomicheskogo razvitiya Rossii: kontseptsiya formirovaniya i realizatsii* [To the draft model of Russia's economic development. In: A new model of Russia's economic development: The concept for its formulation and implementation]. Moscow, State Duma of Russian Federation Publ., 2016, 320 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.